

- Ты уверен, что достаточно поправился для поездки...? - спросил Симон, с некоторым беспокойством посмотрев на своего спутника.

Давид молча кивнул в ответ. Казалось, его состояние было куда лучше того, что можно было бы ожидать от человека, который последние три дня корчился от боли. Симону действительно нравилась немногословность Давида, которому для ответа хватало кивка головы или простых жестов. В каком-то смысле его устаивали их текущие отношения, когда Симон молча ждал, а мужчина занимался своими внутренними ранениями самостоятельно.

К удивлению Симона, хотя Давид редко когда говорил, он довольно ясно выражал свои желания. И его текущее желание заключалось в том, чтобы отправиться вместе с Сином в путешествия для получения Сином класса. Когда его внезапно поставили перед фактом, что Давид отправляется с ним, Симон недовольно пробормотал, что не верит, что состояние Давида достигло приемлемого для поездки уровня, но услышав это мужчина сразу же развернулся и, подойдя к кустарнику неподалёку от них, начал собирать странные голубые ягоды.

Затем Давид начал варить зелья Маны, словно говоря о том, что пока у них есть вода из Исцеляющего Потока Симона, состояние Давида будет в норме.

Этот способ действительно был неплохим решением проблемы, но всё равно Симону это не нравилось. Это правда, что несколько недель назад Симон уже почти отправился в путь, но теперь... всё было иначе. Прежде Симон убедил себя, что мир не такое плохое место, как ему раньше казалось.

Но теперь, когда он нашёл избитого и ограбленного Давида... встреча с ним полностью изменила его мировоззрение.

Самым странным в его новом компаньоне было то, что когда Симон предложил ему свою запасную пару обуви, Давид отказался от этого предложения. Казалось, словно Давид гордился тем, что у него не было обуви. Возможно, для него отказ от обуви был чем-то большим, чем казалось на первый взгляд...? После появления Системы ценность человеческой жизни упала в разы, даже несмотря на то, что в этом мире всё ещё было полно живых людей.

Как наглядно продемонстрировали слизи Симону ранее, эта Система была разработана для устранения слабых.

- Ну... тогда ладно, - сказал Симон, не зная, что ещё можно сказать, после чего они двинулись на север. Расстояние, которое им предстояло преодолеть, было небольшим, максимум километров двадцать, но при этом их путь пересекал территорию, на которой во всю хозяйничали монстры. Это было связано с тем, что им придётся пройти неподалёку от Подземелья, которое появилось после того, как Бедствие уничтожило ту Деревню несколькими неделями ранее.

Местные монстры появились из изменивших форму людей, которые до уничтожения

Деревни получили в ней свой класс. Вынужденные возрождаться вновь и вновь, они всё время безумно сражались с другими людьми...

Симон внезапно пожалел о своём решении покинуть безопасную зону и с колотящимся от волнения сердцем посмотрел на своего спутника. В наблюдении за спокойно идущим Давидом было нечто успокаивающее, словно... он был гарантией для него, что никаких неприятных неожиданностей не произойдёт.

Раздались крики животных, и несколько обезьян спрыгнули на землю, побежав к ним двоим. Прежде чем Симон успел среагировать, Давид пошёл к ним навстречу и ударил бегущую впереди обезьяну. Она отлетела назад, в то время как другая обезьяна попыталась схватить Давида.

К сожалению, Симон стоял позади Давида и был не в состоянии помочь ему с ними. Поэтому он повернулся к третьей обезьяне, которая всё ещё бежала к ним, и указал на неё рукой. В следующий миг на неё обрушился поток воды и сбил с ног обезьяну. Затем Симон дважды запустил Пузыри в голову обезьяны, что взорвавшись около её морды, разорвали её ушные перепонки, о чём свидетельствовала потёкшая из её ушей кровь.

Симон взглянул на обезьяну, что прибежала к ним первая. Она всё ещё стояла на ногах, но Симон с удивлением заметил, что она... шатается. Должно быть, Давид использовал технику какого-то боевого искусства, потому что со стороны казалось, словно обезьяна наткнулась на него и просто отлетела назад. Это ещё сильнее укрепило мнение Симона о том, что Давид не раз сражался задолго до прихода Системы.

Такие навыки - совсем не то, что можно получить за каких-то шесть месяцев. Навыки этого человека впечатляли Симона.

Заметив происходящее перед своими глазами, последняя обезьяна остановилась, развернулась и, оставив своих раненых сородичей, пустилась наутёк. Давид спокойно подошёл к сражённым им обезьянам, схватил их за шеи и свернул их голыми руками.

Почувствовав облегчение, Симон подошёл к сражённой им обезьяне и применил на ней Крушащий Захват, также свернув её шею. Когда существо умерло, Симон вздрогнул. Хотя не оставалось сомнений в том, что обезьяны убили бы их в любом случае... забирать чужую жизнь для него всё ещё было тяжело...

Вспомнились крики того ребёнка...

Симон задрожал, когда на него нахлынули неприятные воспоминания. Он закрыл глаза и тяжело задышал, но вдруг почувствовал, как его плеча мягко коснулись.

Открыв глаза, он посмотрел на Давида. По выражению его лица Симону стало ясно, что во время боя его раны дали о себе знать, но несмотря на это, на лице Давиде отчётливо читалось

беспокойство за самого Симона. Несколько растерявшись, Симон заставил себя встать на ноги и подготовил для Давида Исцеляющий Поток, после чего Давид принял бутылку с небольшой улыбкой.

Как и раньше жидкость превратилась в крошечную золотую каплю, которую затем выпил Давид. После этого он сразу расслабился, и они в молчании пошли дальше.

Похоже, что их сражение против обезьян было наглядной демонстрацией их силы ближайшим монстрам, потому что в течение следующих четырёх часов их так никто и не побеспокоил. И вот они повстречались с группой людей, во главе которых была малорослая женщина, сидящая верхом на медведе. Симон удивился.

«Разве оседлать медведя... действительно возможно...?» - подумал он.

Несколько минут обе группы просто молча оценивали друг друга, в то время как Симона всё больше начинало охватывать беспокойство. Однако всадница на медведе рассматривала Давида.

Симон посмотрел на них, заметив их устремлённые друг на друга взгляды. Взгляд женщины казался чрезвычайно жестоким, тогда как глаза Давида были такими мягкими, но это не мешало его взгляду оставлять более сильное впечатление, чем взгляд женщины.

- Ты... - наконец заговорила женщина, - на стороне Рыцаря-Скелета? Я не хочу неприятностей, а ты очевидно силен, поэтому...

Давид покачал головой, и женщина заметно расслабилась. Она подняла руку, и та загорелась зелёным, после чего в воздухе появился символ.

- В таком случае всё хорошо. Я из деревни Перекрёстная Звезда, но я присягнула Дикому Всаднику. Ты пришёл из Убежища?

Давид вопросительно взглянул на Симона и тот прошептал:

- Это самая западная деревня, в которой собрались люди, что по большей части считают себя любителями боевых искусств. Боевые охотники.

Получив ответ, Давид повернулся к женщине и кивнул. Казалось, что она расслабилась ещё больше, но затем она с улыбкой взглянула на Симона и спросила:

- Твой приятель никогда не говорит?

- Не сказал бы, что так уж никогда, но... - заговорил Симон, взглянув на Давида, который

сейчас взглянул на него своими глубокими изумрудными глазами. Не сумев отыскать нужные слова, Симон просто пожал плечами.

- Могу предположить, что он совершенно не нуждается в словах. Он общается иначе.

Давид улыбнулся, а женщина рассмеялась.

- Парень, ты мне нравишься. Меня зовут Тея. Тея Глассхаммер. Куда вы направляетесь?

- К Перекрёстной Звезде, - ответил Симон. - Я... наконец решил получить класс. А ещё может быть... стану на сторону Дикого Всадника.

Кивнув своим мыслям, Тея посмотрела на Давида.

- Могу сказать, что твоего друга уже есть класс... он хочет сделать выбор Чемпиона вместе с тобой?

В ответ Давид лишь улыбнулся. Но этого было достаточно, чтобы развеять последние подозрения Теи и, спрыгнув со своего гигантского питомца, она направилась к ним. Теперь, когда она твёрдо стояла на своих двоих, Симон понял, что она не такая малорослая, как ему вначале казалось. Такое впечатление создавалось благодаря большому количеству меха, из которого состояла её броня.

Глаза Симона против его воли скользнули к бёдрам этой женщины, которые покачивались с еле заметным колебанием. Симон сглотнул.

Один из двух спутников Теи, мужчина в серой робе, усмехнулся. А другого человека-воина с большим топором, казалось, совсем не интересовал их разговор, хотя его взгляд был прикован к Давиду с первой секунды их встречи.

- Это Джаст и Тео, - представила своих спутников Тея, указав сначала на мага, а затем на воина. - А эта лапочка - Хризантема.

Симону потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что женщина имела в виду медведя. Медведя звали Хризантемой... Такое имя у громадины, которая могла без особых затруднений проглотить шестерых Симонов. Учитывая то небольшое расстояние до медведя, Симон едва мог без дрожи стоять на ногах. Если медведь нападёт...

Казалось, Давид не разделял волнения Симона. Он подошёл к медведю и протянул ему руку. Медведь равнодушно понюхал её и словно кивнул, позволив ему прикоснуться к себе. Тея ухмыльнулась.

- Не удивляйся. Медведи были очень умны ещё до Системы. Навык Связь Душ наделяет призванного тобой животного частью твоих характеристик, включая Интеллект. Поэтому теперь этот мишка может определить силу других даже лучше меня.

Услышав её объяснение, Давид нахмурился и присел на корточки, взглянув Хризантеме в глаза. Они сидели без движения несколько секунд, и Симон уже хотел было что-то сказать, но Тея подняла руку, остановив его. Она внимательно наблюдала за ними, а улыбка исчезла с её лица.

Они смотрели друг на друга секунд двадцать, прежде чем Хризантема зарывала, а Давид заревел в ответ. Они оба вскочили с места, в то время как Давид бросился в сторону, избегая удара лапы Хризантемы. После чего они начали бегать между деревьями. Из этой пары Хризантема была явно быстрее, но Давид был куда проворнее, двигаясь словно призрак между деревьями.

- Они... играют...? - удивлённо спросил Джаст. В ответ не менее удивлённая Тея кивнула. Симон мог только молча наблюдать за ними.

Давид что... играет с медведем...?

<http://tl.rulate.ru/book/6561/719533>